

УДК 34(09)

Сергей Владимирович Кодан
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории государства и права
Уральской государственной юридической академии,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
г. Екатеринбург. E-mail: svk2005@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОГО РАЗДЕЛА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ ИСТОРИИ ПРАВА (ВТОРАЯ ЧЕТВЕРТЬ XIX в.)¹

В статье рассмотрен вопрос о формировании в отечественном правоведении во второй четверти XIX столетия внешней истории российского законодательства – раздела в правовой науке, в котором изучаются узаконения как источники права в ретроспективной проекции. Стимулом к созданию этого направления в российской юриспруденции стала систематизация законодательства и издание Полного собрания законов и Свода законов Российской империи, а также развитие юридического образования. В условиях интенсивного развития юридической науки в России вопрос об источниках познания права становится предметом исследования и преподавания, что и повлекло выделение юридического источниковедения как раздела юриспруденции. Данный вопрос и значение изучения законодательства как отражения политико-правового развития России поставил М.М. Сперанский. Усилиями профессора Киевского университета К.А. Неволлина внешняя история законодательства была выделена в качестве раздела энциклопедии права, были заложены основы исторического познания источников права и их значения в периодизации истории русского права. Профессора Н.Ф. Рождественский и И.Д. Беляев продолжили изучение источников права и обосновали выделение и внешней истории законодательства как специального раздела историко-юридической науки. Во второй половине XIX – начале XX в. юридическое источниковедение вошло и укоренилось в российском правоведении как раздел юриспруденции, обеспечивающий изучение источников права в интересах познания истории и права, а также развития отраслевых юридических наук.

Ключевые слова. История государства и права России, источниковедение, источники права, источники познания права, внешняя история законодательства.

Формирование истории государства и права России как науки уходило своими истоками к XVII – первой четверти XVIII столетия, когда в общеисторических исследованиях значительное внимание начинает уделяться развитию государственного управления и источникам права. В формирующейся юриспруденции появляются первые работы, посвященные государственно-правовому развитию России. Источниковедение истории русского права зарождается на основе изучения источников пози-

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ научного проекта № 13-03-00383.

тивного права в истории развития законодательства. Начало исследованиям было положено в 1830-е гг. после систематизации законодательства и издания Полного собрания законов и Свода законов Российской империи. В тот период в юридическом образовании впервые появилась возможность ознакомления с источниками позитивного права.

Предпосылки выделения внешней истории законодательства как источниковедческого раздела правоведения были связаны с тем, что вторая половина 1820-х – 1840-е гг. в развитии отечественной историко-юридической науки стали периодом значительного повышения внимания научного сообщества и общества в целом к истории правового развития России. Прежде всего это было связано с проведенной в 1826–1832 гг. систематизацией российского законодательства. С подготовкой и изданием Полного собрания законов появилась реальная возможность ознакомления и научного исследования источников позитивного права в их историческом развитии. Начиная с Соборного уложения 1649 г., которое было определено в качестве отправного узаконения действующего права, до узаконений в период окончания правления Александра I (конец 1825 г.) российское правовое законодательство постепенно систематизировалось. Свод законов Российской империи, изданный в 1832 г., обобщил положения действующих узаконений второй половины XVII – первой трети XIX в. С 1835 г. Свод законов стал источником права, и понимание его содержания требовало от юристов, практиков и ученых исторического (и связанного с ним телеологического) толкования законоположений, знания истории развития законодательства. Ф.Л. Морошкин подчеркивал: «Обнародование Свода законов ... должно считать эпохой, с которой начинается полное догматическое изучение российского законодательства и новейшей ее истории» [4, с. 144].

На этой основе начинается формирование законоведения в рамках энциклопедии законоведения, а также научное изучение законодательства и его определение в системе источников права. В этих условиях в рамках историко-юридической науки зарождается источниковедение как ее составная часть. На формирование источниковедения истории российского права определенное влияние оказали немецкая историческая и правовая школы. Российская историко-юридическая наука реципировала подходы немецких правоведов к выделению в системе юридических наук энциклопедии законоведения, определявшего деление истории законодательства (затем и права) в целом на две части – «внутреннюю» и «внешнюю». Первая представляла изучение государственно-правовых процессов, вторая – описание источников права отдельных эпох. Соответственно была обозначена и проблема периодизации законодательного развития России.

В 1830-е гг. изменяется содержание юридического образования, которое Общим уставом императорских российских университетов от 26 июля 1835 г. ориентируется на изучение общегосударственного и местного законодательства России. Преподавание стало строиться на изучении Свода законов Российской империи как основного источника права, но при этом вводится и дисциплина общего профессионального характера –

«Энциклопедия или общее обозрение системы законоведения» [11, § 12]. Изучение действующего права опирается также на его источники от Соборного уложения и узаконений второй половины XVII – первой трети XIX в., что требовало обращения к носителям правовой информации соответствующего времени при толковании положений Свода законов. Все это стимулировало историческое изучение права на уровне как энциклопедии законоведения, так и отраслевых учебных дисциплин. В российском правоведении ранее укоренившийся принцип историзма получает дальнейшее развитие и становится одним из методов изучения и преподавания юридических наук. На развитие историко-юридических исследований в России оказало влияние обучение будущих профессоров российского права в германских университетах, где историческая школа права и изучение национальных источников права прочно укоренились в научной и образовательной деятельности. Это определило новое направление в правоведении – внешняя история немецкого права.

Относительно формирования внешней истории права в России в 1830–1840-е гг. необходимо учитывать, что «единственным источником права в императорскую эпоху, как подчеркивает В.Н. Латкин, признается закон» [3, с. 3]. В условиях укрепления абсолютизма в XVIII – первой четверти XIX в. закон стал основным средством трансляции в общество установок и воли носителя верховной государственной власти. Законодательные акты рассматривались как связующее звено между главой государства и его подданными, находящимися и на государственной службе, и вне служебных отношений. В этот период закладываются и законодательно определяются основные требования, связанные с законностью как требованием соблюдать законы и механизмами обеспечения законности в стране. При этом закон становится основным каналом трансляции воли и взглядов носителя верховной государственной власти в решении политико-управленческих проблем. Следует учесть неразделенность в российской юриспруденции до начала 1860-х гг. понятий «закон» и «право». При рассмотрении их как идентичных понятий основное внимание в изучении истории развития источников права уделялось позитивному праву – истории законодательства. Поэтому формируется и определяется как структурный элемент законоведения в России «внешняя история законодательства».

М.М. Сперанский актуализировал вопрос о необходимости исторического изучения законодательных актов в написанном им предисловии к Полному собранию законов Российской империи (1830 г.), в котором он подчеркнул: «Известно, что законы изображают ... внутреннюю жизнь государства. В них видно, как нравственные и политические его силы слабели, образовывались, возрастали и изменялись. Следовательно, история государства без познания законов не может иметь ни ясности, ни достоверности, так как, с другой стороны, законы без истории часто бывают невразумительны. Посему чем благовременнее законы приводятся в известность, тем источники истории для современников становятся удобнее, для потомства достовернее» [10, с. XVII-XVIII].

Исторический подход к изучению законодательного массива страны М.М. Сперанским был реализован при подготовке Свода законов Российской империи, в основу которого он предложил положить «подробные обозрения законов посредством сводов исторических». Так «составлялась история изменений закона по каждому отделению». Также, констатируя историческую основу Свода законов, М.М. Сперанский особо подчеркивал: «...сии исторические своды составили особую, весьма обширную работу, послужившую основанием всех работ последующих», то есть составления самих статей свода [10, с. 158-162]. При этом необходимо заметить, что статьи Свода законов имели ссылки (практически под каждой) на узаконения в Полном собрании законов (с датой и номером), к которым отсылал и хронологический указатель в каждом томе свода с названием узаконений, составивших основу отдельных статей.

Внешняя история законодательства в структуре и развитии российского правоведения складывается в качестве источниковедческого раздела правоведения в связи с преподаванием и развитием учебной дисциплины юридических факультетов университетов – энциклопедии законоведения. Ее преподавание, закрепленное Университетским уставом 1835 г., потребовало исследования предмета данной дисциплины и создания учебных пособий. Изучение внешней истории законодательства проводится усилиями российских правоведов в 1830–1840-е гг., и данный раздел становится основой научного, образовательного и практического изучения и применения источников права.

Внешнюю историю законодательства как источниковедческий раздел правоведения в рамках энциклопедии законоведения достаточно детально разработал К.А. Неволин. В 1828–1829 гг. он обучался по программе подготовки профессоров для кафедр законоведения для российских университетов при II отделении Собственной е.и.в. канцелярии, подготовленной М.М. Сперанским. Затем до конца 1833 г. в Берлинском университете К.А. Неволин под руководством Ф.К. Савиньи изучал энциклопедию и философию права, историю и теорию государственного права, римское и немецкое право и другие юридические науки. В 1834 г. Неволин сдал экзамен, защитил диссертацию и получил ученую степень доктора права, а в 1835 г. был назначен профессором энциклопедии права и учреждений Российской империи в университет св. Владимира в Киеве. Изучение отечественного и зарубежного законодательства, знакомство с современными европейскими научными подходами в правовых исследованиях позволило создать работу обобщающего характера – двухтомный труд «Энциклопедия законоведения», изданный в 1839–1840 гг. [5]. Эта работа вошла в доработанном варианте в состав Полного собрания сочинений К.А. Неволлина, изданное в 1857–1857 гг. [7].

Взгляды К.А. Неволлина базируются на полученных в ходе обучения за границей сведений, немецкой литературе и определяет, что «энциклопедия законоведения есть обзор наук законоведения в общей их связи как со всем человеческим ведением, так и между собой». Он выделяет в «нау-

ке законоведения» три раздела: 1) существо закона; 2) происхождение и постепенное образование законов; 3) разделение законов на их главные роды и виды. Неволин существенное внимание уделяет вопросу о происхождении законов «во времени», акцентирует внимание на законах «внутри государства» и рассматривает «порядок постепенного развития со стороны их форм и содержания». Неволин отмечает, что «формы, в которых образуется законодательство, суть или обычаи или законы... Средину между теми и другими занимает учение законоведцев». Далее он характеризует эти формы права: «Обычаем называется образ действия, постоянно наблюдаемый людьми в известных случаях. Когда таким образом в данном случае соблюдается один и тот же способ действия, то в людях рождается наконец чувство его необходимости. ... В противоположность обычаям закон есть прямое и непосредственное объявление властью общественной своей воли о том, как должны поступать лица, ей подчиненные, по отношению к известному роду деяний». Неволин подчеркивает значение «учения законоведцев» в развитии законодательства – «мнения законоведцев, выраженные тем или иным способом, иногда с самого уже начала имеют большой вес; иногда приобретают его со временем. На них начинают ссылаться как на закон. Законодатель может даже прямо и непосредственно принять в систему своего законодательства исследования и выводы науки и наложить на них печать закона» [7, т. 1, с. 1, 19, 41, 47-48].

Процесс развития форм законодательства К.А. Неволин показывает, в связи с развитием образования и культуры: «Мера участия, какая в образовании законодательства принадлежит обычаям или законам, бессознательной или сознательной деятельности, а равно законоведцам, зависит от степени умственного и нравственного развития общества». Он указывает, что «сначала законодательство образуется посредством обычаев – путем бессознательной деятельности. ... Простота всех отношений позволяет человеку легко обзреть их и для каждого случая находит как бы по инстинкту приличное решение. Всегда и весь, живя в этих отношениях, он знает даже непосредственно, как он должен в них вести себя. ... По мере успехов образованности разум начинает мало по малу воспринимать свои права, и люди более и более привыкают действовать с сознанием. Вместе с сим различные виды деятельности народной отделяются друг от друга. Особенным занятиям посвящают себя и особые лица. То же происходит относительно законодательства. Доселе оно было в чувстве каждого; теперь, когда отношения сделались сложными, когда от того самого и оно получило обширный и сложный состав, уже не всякий может обнимать его, не всякий может обслуживать по нему свои отношения. И так оно делается предметом занятий особенного сословия – сословия законоведцев» [7, т. 1, с. 46-49].

Необходимость упорядочения законодательной деятельности и систематизации законодательства К.А. Неволин считает одной из основных задач в развитии законодательства: «Издание отдельных законов есть первоначальная форма законодательства. Быв произведением нужд и обстоя-

тельств, законы не могут быть издаваемы в определенной системе, так же как обычаи не образуются систематически. Но тем не менее сия необходимая разнородность тех и других должна быть впоследствии приводима к единству для удобства исполнения. Она приводится к единству посредством Сводов и Уложений». Он определяет, что «существо Сводов и Уложений вообще состоит в них вместо отдельных законов и обычаев мы получаем систему более или менее ясную, правильную и единообразную. Но в Своде законов и обычаи действующие излагаются без всяких пояснений, дополнений и вообще исправлений, в Уложении напротив – не иначе как в виде исправленном» [7, т. 1, с. 50].

Характеризуя законоведение как «совокупность сведений о законах», К.А. Неволин указывает, что данная наука обеспечивает достижение двух целей. «Теоретические цели» он связывает с тем, что «познание истины во всех ее видах составляет одну из существенных потребностей духа человеческого» и не исключает из этого необходимость «в познаниях, относящихся к области законоведения». Неволин «практические цели» связывает с тем, что «познание законов имеет величайшее приложение к жизни» и «они суть правила, с которыми член государства должен соотноситься в различных направлениях своей деятельности» [7, т. 1, с. 71-72].

К.А. Неволин теоретические взгляды на формирование законодательства дополнил энциклопедическим экскурсом в историю развития законодательства и рассмотрел «разделение законов и законоведения во времени». Он подчеркивал, что «положительные законодательства ... следуют одно за другим в известном порядке. ... История положительных законодательств как нечто целое рассматривает их в этой общей связи их развития. Начиная с самого первого зародыша законов, с самых простых, грубых законодательств, она постепенно возвышается до законодательств совершеннейших, до совершенного устройства жизни общественной». Им первым в российском правоведении была представлена «всеобщая история законодательств» в качестве энциклопедического обзора истории узаконений отдельных народов, в рамках которой была выделена «внешняя история законодательства в России». Он указывает, что «история русского законодательства может быть разделена на древнюю и новую. Древняя история простирается от начала русского народа до издания уложения царем Алексеем Михайловичем в 1649 г., и своим предметом имеет законы, ныне уже не действующие; новая простирается от издания уложения царем Алексеем Михайловичем до настоящего времени, или лучше до издания Свода законов Российской империи, и своим предметом имеет законы более или менее действующие.

Издание Свода законов образует новую, важнейшую эпоху в русском законодательстве». К.А. Неволин предлагает собственное деление внешней истории законодательства и вводит в качестве опорных точек главнейшие памятники русского права. Он указывает: «Древняя история законодательства разделяется на три периода: период 1-й от начала русского народа до издания Русской правды Ярославом I; период 2-й от издания Русской правды Ярославом I до издания судебника великим князем

Иоанном Васильевичем: период 3-й от издания судебника сим князем до издания уложения царем Алексеем Михайловичем в 1649 году». Соответственно «новая история российского законодательства обнимает узаконения, более или менее действующие и поныне». К.А. Неволин к этому периоду внешней истории российского законодательства относит: «1) историю составления уложения царя Алексея Михайловича; 2) историю создания последовавших за тем узаконений; 3) историю составления Свода законов...» [7, т. 2, с. 4, 573-574, 596].

К.А. Неволин заложил и основы отраслевого юридического источниковедения. Написанная им и изданная в 1851 г. «История российских гражданских законов» в трех томах показательна как яркий пример реализации исторического метода в исследовании носителей информации о гражданском праве [6]. Он подчеркивает, что «история русских гражданских законов есть только часть целой истории русского законодательства». К.А. Неволин переносит общие подходы к изучению истории законодательства и пишет, что «в истории русских гражданских законов должно ... различать внешнюю и внутреннюю историю». Первая, по его мнению, «по самому существу ее большею частью совпадает с внешней историей русского законодательства вообще», а вторая «имеет столько частей, сколько есть главных частей в гражданских законах». Он также указывая на источники познания гражданского права, определяет их классификацию: «Все произведения письменности, относящиеся к истории русских гражданских законов ... разделяем на четыре разряда: 1) издания источников истории законодательства; 2) толкования на эти источники; 3) исторические и догматические изложения всего законодательства или обширных частей его, и особенно гражданских законов; 4) сочинения об отдельных предметах гражданского законодательства» [6, с. 7, 10, 38].

У истоков выделения источниковедения в качестве раздела историко-юридической науки стоял профессор Петербургского университета Н.Ф. Рождественский, издавший в 1848 г. книгу «Обозрение внешней истории русского законодательства» [9]. Он обозначил проблему обращения и значения изучения законодательства в источниковедческом плане в связи с изучением истории русского права. Н.Ф. Рождественский указывает, что «история русского законодательства заключает в себе повествование о происхождении, переменах и постепенном образовании русского законодательства». По его мнению, «польза истории русского законодательства» определяется историко-культурологическим и познавательнo-практическим значением. «Законы изображают внутреннюю жизнь государства. В них видно как нравственные и политические его силы слагались, образовывались, возрастали и изменялись». Исторический метод в изучении законодательства он рассматривает в плане того, что отдельный законодательный акт должен изучаться в совокупности с «предыдущими постановлениями». Рождественский предостерегает от характерного для законоведения формально-догматического подхода к изучению истории памятника права и подчеркивает, что «законы останутся для нас темными

без объяснения побудительных причин к изданию оных, без изложения намерений законодателя и временных обстоятельств».

На основе определенного выделения истории русского законодательства как направления в правовой науке Рождественский определяет ряд теоретических положений относительно ее источниковедческого значения. Он выделяет в истории русского законодательства два раздела: история «*внешняя*, имеющая своим предметом изложить формы, в которых раскрывалось положительное законодательство» и история «*внутренняя*, которая излагает самое содержание, раскрывающееся в сих формах». Далее Рождественский детализирует указанное деление: «История русского законодательства *по предметам* разделяется на *внешнюю* и *внутреннюю*. *Первая* занимается самими источниками законов, показывает причины и время издания оных, исчисляет законодателей и излагает формы в которых раскрывалось русское законодательство; *вторая* излагает самое содержание, раскрывающееся в сих формах, показывает содержание законов в хронологическом порядке, объясняя, как сии законы произошли, какие изменения претерпели они в течении времени». При этом автор дает понятие «источники истории русского законодательства», понимая под ними то, «откуда можно почерпнуть сведения о российских законах» [9, с. 8-9, 22, 24].

Н.Ф. Рождественский закладывает основы приемов обработки истории законодательства в источниковедческом плане. Он определяет периодизацию истории русского законодательства, которая «по времени может быть разделена на древнюю и новую. Однако вместо принятой периодизации он детализирует и предлагает собственную периодизацию истории развития российского законодательства, основывает ее изменениями в государственном и правовом развитии России с опорой на политико-управленческий аспект. Он отмечает: «Древняя история законодательства разделяется на четыре отдела. Отдел первой заключает в себе время от начала Русского государства до принятия русскими христианства в 988 г.; второй – от принятия русскими христианства до покорения России монголами в 1238 г.; третий – от покорения России монголами до восшествия на престол московский Иоанна III в 1462 г.; четвертый – от восшествия на престол московский Иоанна III до создания Уложения царем Алексеем Михайловичем в 1649 году».

Н.Ф. Рождественский определяет и периодизацию новой истории русского законодательства, разделяя ее на три отдела: «Первый отдел заключает в себе пространство времени от Уложения Алексея Михайловича до Петра Великого, а второй от Петра Великого до 1826 года, третий от 1826 года до настоящего времени». При анализе каждого из периодов Рождественский опирается на законодательные акты систематизированного характера и дает их обзор в источниковедческом плане. Им представлено описание истории появления источника права и влияние на его создание внутривнутриполитических событий. Он указывает на влияние предшествующих нормативных регуляторов и актов, обращается к вопросам рецепции европейских источников права, дает общее описание структуры правового па-

мятника, рассматривает дальнейшую «судьбу» правового документа – сохранение его, а также утрату в целом или отдельных положений. Исследование интересно первыми попытками выработки методологических методических подходов к изучению и использованию законодательных актов в научных, учебных и практических целях [9, с. 34-206].

В начале 1830-х гг. начал разработку истории русского законодательства архивный служащий, а затем профессор Московского университета И.Д. Беляев. В вышедшем уже после его смерти 1879 г. издании «Лекции по истории русского законодательства» был представлен обзор развития и характеристика «законодательных памятников». И.Д. Беляев подчеркивает: «Современная жизнь нашего отечества и современное законодательство не могут вполне поняты и ясны для нас, ежели мы не знакомы с судьбами и историей предшествующей жизни и законодательства, ибо везде и во всем предшествующее имеет тесную связь с предыдущим, в последующем, современном всегда еще много остается от предшествующего, прошедшего, а в законодательстве эта связь предшествующего с последующим еще яснее» [1, с. 1-2]. На их основе он выстраивает периодизацию истории законодательства и описывает содержание основных узаконений.

В 1820–1850-е гг., таким образом, четко обозначилась проблема «юридического источниковедения» как специального раздела юридической науки. Российские правоведы достаточно четко обозначили значение и назначение изучения законодательных актов как источников права для различных целей – практики, науки, образования. Выделение внешней истории законодательства в качестве источниковедческого раздела в отечественной юриспруденции положило начало учению об источниках права в исторической проекции и стало базой для внешней истории права (с разделением понятий право и закон). Данное направление укоренилось как характерная черта российской историко-юридической науки во второй половине XIX – начале XX в. Раздел «внешняя история права» выполнял функцию познания в историческом развитии источников права. Он, по мнению Н.П. Загоскина, «есть ничто иное как исторический обзор источников его, регулирующих юридическую жизнь данного народа в исследуемую эпоху» [2, с. 28]. На взаимосвязь указанных разделов истории права обращает внимание В.Н. Латкин: «Внешняя история права, изучая отдельные источники права, этим самым работает ... для очистки материала, оперирование над которым составляет функцию внутренней истории» [3, с. 2].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Беляев И.Д.* Лекции по истории русского законодательства. М. : Типо-Литогр. С.А. Петровского и Н.П. Панина, 1879. 728 с.
2. *Загоскин Н.П.* История права Московского государства. Т. 1. Казань: Университет. тип., 1877. 345 с.
3. *Латкин В.Н.* Учебник истории русского права. СПб., 1909. 532 с.
4. *Морошкин Ф.Л.* Ученые труды по части истории русского законодательства // Ученые записки Императ. Моск. ун-та. М., 1835. Ч. 10. С. 144-165.

5. *Неволин К.А.* Энциклопедия законовещения. В 2 т. Киев : Университет. тип. 1839–1840.
6. *Неволин К.А.* История российских гражданских законов. В 3 т. СПб. : Тип. Императ. Акад. наук. 1851.
7. *Неволин К.А.* Полное собрание сочинений. В 2 т. СПб. : Тип. Э. Праца, 1857.
8. Предисловие // Полн. собр. законов Рос. империи. Собрание 1-е. СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. е. и. в. Канцелярии, 1836. Т. 1. С. VI-XXIX.
9. *Рождественский Н.Ф.* Обзорение внешней истории русского законодательства, с предварительным изложением общего понятия и разделения законовещения. СПб. : Тип. Э. Праца, 1848. 206 с.
10. *Сперанский М.М.* Обзорение исторических сведений о Своде законов. СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. е. и. в. Канцелярии, 1833. 197 с.
11. Высочайше утвержденный Общий устав императорских российских университетов, 26 июля 1835 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. Собрание 2-е. 12 дек. 1825 г. – 28 февр. 1881 г. СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. е. и. в. Канцелярии, 1836. Т. 10, ч. 1. № 8337.

Материал поступил в редколлегияу 16.07.2013 г.

Sergey V. Kodan, Doctor of Law, full professor, Chair of State and Law Theory, Ural State Law Academy, Honoured Jurist of the Russian Federation. Ekaterinburg.
Email: svk2005@yandex.ru

FORMATION OF RUSSIAN EXTERNAL LAW HISTORY AS SOURCE SECTION OF NATIONAL LAW HISTORY (THE SECOND QUARTER OF 19TH CENTURY)

Abstract: The article discusses the history of formation of outer Russian legislation in domestic justice in the second quarter of the 19th century - a section in legal science, which studies the legalization of the sources of law in the retrospective projection. The impetus for the creation of this trend in the Russian law was the systematization of legislation, the publication of The Code of Laws of the Russian Empire, and the development of legal education. Due to rapid development of legal science in Russia, the question of sources of knowledge of law becomes the subject of research and teaching; and it results in the establishment of the sources of law as a section of legal science. M.M. Speransky raised this question and marked the importance of studying law as a reflection of the political and legal development of Russia. K.A. Nevolin, Professor of Kiev University, allocated the outside part of law as section of encyclopedia of law, and founded the basis for historical knowledge of sources of law and their values in the periodization of the history of Russian law. Professors N.F. Rozhdestvensky and I.D. Belyaev continued study of the sources of law, and justified the selection of the external history of legislation as special section of the historical and legal science. In the second half of 19th – early 20th centuries, the legal chronology was rooted in Russian legal science as its part, which provided study of sources of law and the history of legislation.

Keywords: History of State and Law of Russia, source, sources of law, sources of knowledge of law, external history of legislation.

*The transliteration of the list of literature
(from the cirillic to the latin symbols) is submitted below*

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

1. *Beljaev I.D.* Lekcii po istorii russkogo zakonodatel'stva. M. : Tipo-Litogr. S.A. Petrovskogo i N.P. Panina, 1879. 728 s.

*Кодан С.В. Формирование внешней истории российского законодательства
как источниковедческого раздела отечественной науки истории и права*

2. *Zagoskin N.P.* Istorija prava Moskovskogo gosudarstva. T. 1. Kazan': Universitet.. tip., 1877. 345 s.
3. *Latkin V.N.* Uchebnik istorii russkogo prava. SPb., 1909. 532 s.
4. *Moroshkin F.L.* Uchenye trudy po chasti istorii russkogo zakonodatel'stva // Uchenye zapiski Imperat. Mosk. un-ta. M., 1835. Ch. 10. S. 144-165.
5. *Nevolin K.A.* Jenciklopedija zakonovedenija. V 2 t. Kiev: Universitet. tip. 1839–1840.
6. *Nevolin K.A.* Istorija rossijskih grazhdanskih zakonov. V 3 t. SPb. : Tip. Imperat. Akad. nauk. 1851.
7. *Nevolin K.A.* Polnoe sobranie sochinenij. V 2 t. SPb. : Tip. Je. Praca, 1857.
8. Predislovie // Poln. sobr. zakonov Ros. imperii. Sobranie 1-e. SPb. : Tip. 2-go Otd-nija Sobstv. e. i. v. Kanceljarii, 1836. T. 1. S. VI-XXIX.
9. *Rozhdestvenskij N.F.* Obozrenie vneshnej istorii russkogo zakonodatel'stva, s predvaritel'nym izlozheniem obshhego ponjatija i razdelenija zakonovedenija. SPb. : Tip. Je. Praca, 1848. 206 s.
10. *Speranskij M.M.* Obozrenie istoricheskikh svedenij o Svide zakonov. SPb. : Tip. 2-go Otd-nija Sobstv. e. i. v. Kanceljarii, 1833. 197 s.
11. Vysochajshe utverzhdennyj Obshhij ustav imperatorskih rossijskih universitetov, 26 ijulja 1835 g. // Poln. sobr. zakonov Ros. imperii. Sobranie 2-e. 12 dek. 1825 g. – 28 fevr. 1881 g. SPb. : Tip. 2-go Otd-nija Sobstv. e. i. v. Kanceljarii, 1836. T. 10, ch. 1. № 8337.